

личность есть жертва необходимых истин, закона разума и морали, жертва универсального и общеобязательного. Все с той же темой о необходимой принуждающей истине связано и противопоставление Иерусалима и Афин, противопоставление Авраама и Иова Сократу и Аристотелю. Вера равна Обожению, она и есть Обожение. Шестов предполагает истинное значение человека, прохождение его в истинное бытие через веру, через очищение верой, что, само по себе, соответствует концепту Обожения. Ограниченность и недостаточность научного познания как средства «ориентировки» человека в мире; недоверие к общим идеям, системам, мировоззрениям. Приоритетом для Шестова становится свободная мысль – это и есть энергия, исихастская энергия, но переродившаяся, приобретающая новый, философский статус, иное значение. Афоризм потому является лучшей литературной формой, что освобождает от последовательности и синтеза, позволяет вытравить общую идею – самое обременительное и тягостное в книге. Афоризм есть свободная мысль, есть энергия, заключенная в человеке, которая в слиянии с верой, через веру, приобретает истинное направление, стремится к истине, стремится к Богу.

DASEIN-АНАЛИТИКА М. ХАЙДЕГГЕРА И DASEIN-АНАЛИЗ Л. БИНСВАНГЕРА

М. В. Кричалло

Целью данного исследования является сравнительный анализ концепций философа-онтолога М. Хайдеггера (в работе «Бытие и время») и психолога Л. Бинсвангера, идея сопоставления которых возникает довольно редко ввиду многих причин.

Главную цель своей главной работы «Бытие и время» М. Хайдеггер обозначил как поиск смысла бытия вообще. Связующее звено между бытием *вообще* и *человеческим* бытием (*Dasein*) Хайдеггер находит в том, что только через понимание смысла человеческого бытия можно открыть смысл бытия вообще. Понятием *Dasein* (нем. *da* – «здесь», *sein* – «быть», «бытие») Хайдеггер определяет сущее (человека) через способ его бытия, т.е. через то, как оно (он) есть.

Хайдеггер предпринимает попытку анализа *Dasein* для того, чтобы раскрыть смысл бытия последнего; этот анализ предстает в его работе как последовательное вычленение характеристик, свойственных исключительно способу бытия *Dasein*. Эти характеристики он называет *экзистенциалами*. Сам же процесс выделения данных характеристик в их связи, а затем и единстве Хайдеггер называет *Dasein-аналитикой*.

Аналитика Dasein осуществляется Хайдеггером в двух направлениях: сначала это последовательное вычленение характеристик бытия Dasein исходя из того, что способ бытия Dasein есть «бытие-в-мире», – эту стадию Хайдеггер называет *предварительной* Dasein-аналитикой; а затем следует этап интегративной Dasein-аналитики исходя из целостности всех экзистенциалов Dasein, которую Хайдеггер видит во *временности* последнего.

Согласно Хайдеггеру, Dasein проявляет себя прежде всего как *бытие-в-мире*. Это понятие обозначает «исходную синтетическую сращенность» Dasein и окружающего его мира, неотделимость Dasein от мира, «погруженность» в него [4, с. 55]. *Mir* понимается Хайдеггером двояко: как некая целостность функционально взаимосвязанных вещей и объектов, окружающих человека, и как пространство его возможной деятельности, пространство его существования.

Целостность бытия Dasein Хайдеггер видит во *временности* последнего. Для того же, чтобы охарактеризовать понятие временности, Хайдеггер использует еще один экзистенциал Dasein – *забота*, выражающий, по его мнению, исходное онтологическое единство Dasein. Главная характеристика «заботы» – это то, что она обладает характером бытия «впереди-себя» [5, с. 260]. Иными словами, Хайдеггер подводит нас к пониманию Dasein как «заботящегося» сущего, т.е. «пекущегося» о своем будущем, постоянно забегающего в свое будущее.

Временность Dasein представлена Хайдеггером в единстве трех своих модусов: «наступления» (будущее), «ставшего» (прошедшее) и «непрерывного горизонта актуальности Dasein» (настоящее). Модус «наступления» Хайдеггер считает исходным модусом, через который только и возможны остальные. Модус прошедшего возникает из горизонта будущего. Модус же настоящего актуализируется лишь при взаимодействии двух охарактеризованных модусов. Однако взаимодействие всех трех модусов осуществляется непрерывно и «единым потоком», т.е. природа времени – это делящаяся природа, неразложимая на части, промежутки, а присутствующая целостно в трех обозначенных модусах.

Л. Бинсвангер, вдохновленный идеями «Бытия и времени», занялся применением его Dasein-аналитики к теории и практике психиатрии. Бинсвангер находит способ психологической реорганизации теории Хайдеггера в ее «онтизации», то есть в переводе с онтологического на метаонтический уровень [2, с. 32]. На наш взгляд, тремя хайдеггеровскими понятиями, наиболее подвергшимися изменению и переосмыслению Бинсвангером и играющими в его концепции ключевую роль, являются «бытие-в-мире», «экзистенциалы» и «забота».

«Бытие-в-мире» для Бинсвангера – это неразложимое единство человека как субъекта и как мира, им конституируемого. *Мир*, по Бинсвангеру, – это целостная совокупность смысловых и ценностных отношений – когнитивных и эмоциональных оценок, ценностных и мотивационных ориентаций, – которыми человек связывает себя с окружающими предметами и людьми, а также определяет отношение к самому себе. Человек существует как «бытие-в-мире» постольку, поскольку он всегда определяет свое поведение через свой мир, через свойственные только ему смысловые отношения и ценности, которые он приписывает окружающим его предметам и людям, тем самым конституируя свой мир.

Понятие «бытия-в-мире» связано с понятием *экзистенциальных априори*, вводимых Бинсвангером как своего рода заменителей экзистенциалов Хайдеггера. Бинсвангер определяет экзистенциальные априори как априорные структуры, конституирующие человеческий опыт в целом. Они обеспечивают целостность существования человека, которое включает три основные категории жизненного опыта: когнитивную, эмоциональную и мотивационную, однако неразложимо на них и является собой целостный феномен. Эти структуры дают возможность «событиям быть событиями» во всех сферах опыта человека: временной, пространственной, личной, социальной и т.д. [2, с. 36]. Экзистенциальные априори представляют собой смысловую матрицу, которая определяет широту и своеобразие проявления феноменов отдельного человека, являя собой своего рода инструмент, посредством которого человек конституирует свой мир.

Понятие *заботы* также подвергается значительному изменению Бинсвангером. Вслед за Хайдеггером он считает ее той характеристикой существования человека, которая определяет его *целостность*. Однако Бинсвангер не согласен с тем, что она является онтологически первичной и противопоставляет заботе *любовь*, которая, на его взгляд, охватывает все модусы существования человека – сингулярные, дуальные и плюральные, в то время как забота охватывает только сингулярный. Человек, согласно Бинсвангеру, обретает подлинное бытие не только от *тревоги* (как считал Хайдеггер), но прежде всего и чаще всего от «*любящего-бытия-друг-с-другом*» [3].

Понятие заботы тесно связано с вводимым Бинсвангером понятием *миропроекта*: забота проявляет себя в конкретном человеке как его миропроjekt. Миропроjekt тесно связан с процессом конституирования мира. Миропроjekt, на наш взгляд, является своеобразным стержнем, вокруг которого конституируется мир человека; сплоченность миропроjektу и придает обращенность в будущее.

Итак, М. Хайдеггер и Л. Бинсвангер являются двумя мыслителями, разработавшими концепции, имеющие определенные методологические сходства и различия, которые мы и проанализировали.

Литература

1. Dasein-анализ в философии и психологии. Мн: ЕГУ, 2001. 203 с.
2. *Бинсвангер Л.* Бытие-в-мире. М: КСП+; СПб.: Ювента, 1999. 299 с.
3. *Летуновский В.В.* Экзистенциальный анализ. История, теория и методология практики // <http://hpsy.ru/public/x1409.htm>.
4. *Ставцев С.* Введение в философию Хайдеггера. СПб.: Лань, 2000. 190 с.
5. *Хайдеггер М.* Бытие и время. Мн: Фолио, 2003. 510 с.
6. *Heidegger M.* Zollikoner Seminare. F.a.M.: V. Klostermann, 1987. 369 s.

КЛЮЧЕВАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА УСЫНОВЛЕНИЯ

Ю. Ф. Лахвич

Оной из наиболее актуальных проблем, стоящих сегодня перед обществом, является проблема сиротства. В РБ ежегодно около 5000 детей становятся сиротами, тем самым, лишаясь одного из основополагающих условий их полноценного психического развития – семьи. Наиболее оптимальной формой решения этой проблемы во всем мире считается усыновление.

Усыновление это серьезный шаг в жизни семьи, который, естественно, может сталкиваться с определенными трудностями. В данной работе мы обратим внимание на сложности социально психологического порядка, которые характеризуют процесс усыновления и переход к особой форме семьи – семьи усыновителей. В частности, речь пойдет о неоднозначности статусно-ролевой позиции усыновителей.

Несмотря на предельную значимость проблематики усыновления, в отечественной психологии она систематически не изучалась. В то же время в зарубежной психологии к настоящему времени сложилась определенная традиция в рассмотрении психологических аспектов усыновления. Значительное место в этой традиции занимает теория социально-ролевой адаптации к усыновлению канадского социального психолога Д. Кирка. Учитывая тот факт, что теория социально-ролевой адаптации к усыновлению стала классикой для исследователей усыновления, но в то же время не рассматривалась в отечественной литературе, представляется целесообразным кратко ее рассмотреть.

Прежде чем перейти к рассмотрению теории социально-ролевой адаптации к усыновлению отметим следующее: специфичной и уникальной